Downloaded from: justpaste.it/1exg

И что мы можем в этой ситуации сказать? Что мы считаем? Что мог считать человек в 1949 году, демобилизованный в возрасте 24 лет и вернувшийся в родную деревню — что ему предстоит в жизни? Он, скажите мне, поверил бы, что он умрет после звонка по Skype из Мумбаи уже не такого молодого внука-гея, живущего постоянно со своим парнем в Лос-Анжелесе и владеющего четвертью интернет-магазина, торгующего эхолотами для морской рыбалки? Так и мы в своей деревне, разоренной немецко-фашистскими захватчиками — сидим и считаем, сколько соток земли под капустой и сколько под картошкой нам надо в 1950 году, чтобы в 2012 году пережить зиму.

Предположения о предельном возрасте жизни

В последние 20 лет Россия в среднем отставала по развитию и проникновению медтехнологий от стран ОЭСР в среднем на [...] 20 лет (были рывки в обе стороны, но как-то в среднем так). В настоящее время в ОЭСР средняя продолжительность жизни - порядка 80 лет, чуть меньше, но это неважно, там быстрый рост.

Говоря грубо, даже если сейчас мы совсем остановим «догоняющее развитие», через 20 лет, в **2032 году, мы будем иметь в распоряжении ВСЕ медтехнологии ОЭСР 2012 года**, т.е. 20-летней давности. Мы при этом знаем, что с этими технологиями продолжительность жизни — 80 лет.

[...]

Когда нам будет по 60, у нас уже будет гарантированный доступ к технологиям ОЭСР от 2018 года, которые предположительно дают среднюю продолжительность жизни в 85 лет. Это — если не делать [...] ничего, [...] если что-то делать, то можно сократить отставание от ОЭСР в этом плане за 20 лет на 10 лет.

В этом случае, когда нам будет по 60, мы с Вами будем иметь доступ к технологиям ОЭСР где-то 2030 года. Там вкусно: врачи говорят, что к этому времени они научатся массово продлевать индивидуальную жизнь без серьезных «болячек» до 100-120 лет, что даст среднюю продолжительность жизни в странах ОЭСР в более 90 лет.

Только по этому показателю мы имеем итого следующее:

Хорошее

- вы ориентируетесь на трудоспособность родителей, родившихся в 50-60 гг. XX века [...]. Они доживут (дай им Бог) до где-то 80 лет.
- [...] вы и я должны добавлять к своим расчетам на свою продолжительность жизни 10 лет при любом раскладе, [...] есть очень немалые шансы у нас пережить 90-летие и непризрачные — дожить до 100 лет.

Плохое

- никакой из вариантов пенсионных систем при нынешней демографии не позволяет нам получать никакую пенсию, сколько-нибудь сравнимую с заработком, с 2050 года. [...]
- все расчеты даны "на линейные тренды", которых никогда не бывает. [...]

Вычитая второе из первого — мы имеем практически гарантированную ситуацию, в которой при сохранении той же структуры трудового рынка мы с вами будем в возрасте 60 лет с одной стороны трудоспособны еще минимум 10 лет, с другой — общество будет предполагать нас уже гарантированно нетрудоспособными и не искать, чем нас занять.

Предположения о трудоспособном возрасте

1. сейчас Вашим болячкам противостоит, [...] медицина ОЭСР 1990 года. Сможете ли Вы физически работать до 85 с теми же болячками, сейчас Вам не скажет вообще никто — в последние 20 лет в силу ряда причин медицина в Штатах, где все это и изобретается, решала не проблемы «максимальной продолжительности периода работоспособности», а проблему «максимальной продолжительности жизни». Есть отчетливое ощущение, что это связано как раз с дизайном (широко) финансовых систем в 60-80 гг.: пациенты старших возрастов более платежеспособны.
2. Вы имплицитно предполагаете, что «работать» через 20 лет будет выглядеть ровно так же, как сейчас. Вспомните, что среднестатистически означало «работать» в 1992 году, насколько изменился характер понятия «работать»?
   Если же отмотать подальше, в 1962 году «работать» для большинства населения означало «заниматься умеренно тяжелым физическим трудом не менее 75 часов в неделю — 40 на производстве и 35 — тяжелое немеханизированное домашнее хозяйство и подсобное хозяйство». Именно в это время в СССР вообще появилось понятие «досуг в будни», до этого времени его просто не было, был просто «отдых», т.е. не делание ничего из-за крайней

усталости. «Полежать спокойно часик».

Мы уже сейчас понимаем только с точки зрения «рабочей недели» не совсем то, что Ваши и мои родители. Вы думаете, за 20-30 лет нас не ждут какие-то столь же значимые перемены? А какими они могут быть? Я тоже не знаю. Думаю, что на деле, конечно, «работать» будет означать в первую очередь сокращение рабочей недели и рост отпусков. Что, на самом деле, очень многое меняет во всем.

3. под «работать» мы, как я уже выше говорил, мы подразумеваем «делать то же, что и сейчас». Сравните, чем отличается «работать на промышленном производстве» в 1982 году и в 2012 году. Первое — физическая работа на станке или на конвейере. Второе — уже полуфизический труд, в значительной степени — контроль над полуавтоматическими или автоматическими системами. На деле я не удивлюсь, если Ваши родители и сейчас вполне в состоянии управлять станком с ЧПУ или панелью управления химпроизводства: там не требуется, на деле, каких-то запредельных возможностей или больших познаний, там все достаточно просто. Что будет с промышленностью через 20 лет? Я уж не спрашиваю, как будет выглядеть труд аналитика через 20 лет, это вообще вещь не очень понятная.

Для меня достаточно очевидно, что число рабочих мест для пожилых людей, близких к полной автоматизации и требующих факультативной и небольшой загрузки по времени, неизбежно будет расти. Оно, собственно, и сейчас быстро растет — просто существование пенсионных систем не дает ей монетизироваться.

Грубо говоря, мешает именно наличие пенсионных накоплений: когда их не будет к 2040-2050 гг. (а их гарантированно не будет, уж тут все очевидно), эта монетизация пойдет автоматически. Эта экономика уже есть, она просто блокируется культурными нормами: на тех местах, где должны работать 60-летние, работают 40-летние, из которых выжимают бОльшую производительность труда. Довольно быстро станет понятно, что из 40-летних можно выжать еще бОльшую производительность — но не на таких рабочих местах.

Предположения о смертности от различных заболеваний

Как раз смертность от рака в ближайшие 20 лет обещает снизиться совершенно сказочно. Только бы дожить. Вот сердечно-сосудистые — это да, проблема. Культурно же умирают статистически от рака — хотя большинство уже умирает в старости совсем не от него. Рак очень эмоционально окрашен, и это тоже — культура.

Предположения о структуре семьи и демографии

...Вопрос в том, что будет с его [вашего ребёнка] детьми и какая у него будет семья. Вы представляете себе ситуацию с институтом семьи в Скандинавии? Вы понимаете, что на деле означает необходимость статуса в Facebook «все сложно» в графе «семейное положение»? Вы полагаете, что к 2040 году преобладающим типом будет мононуклеарная семья с 1-2 детьми с выраженной детоцентричностью в интересах? Социологи сомневаются.

Что придет в качестве варианта нормы — никто не знает.

К тому же - вы знакомы с понятием "серийная моногамия"? Там сроки подлиннее, но мы знаем, что за последние какие-то 40 лет культурная норма тут сменилась: несколько браков за жизнь стремительно становятся даже не вариантом, а преобладающей версией. Это - смена культурных норм

[...]

Вы уверены, что не будете растить внуков не как бабушка, а как мать? [...] для тех, кому сейчас 20, вполне возможен вариант с «двумя сеансами деторождения» для женщины: в первый раз в 20 лет, во второй — в 40, внуки и дети воспитываются женщиной в возрасте 40 лет вместе до 60 лет, «первое потомство» — в качестве культурной нормы - всегда дается на воспитание «матери-бабушке».

Это — лишь один из вариантов, но вполне себе реалистичный, вот уж никаких особенных сложностей. Если такая норма установится, она установится в ближайшие 30-40 лет. Какую демографию это даст? Как это повлияет на рынок труда? Как это изменит мировое разделение труда?

Не знает — никто, но во всяком случае все это — аналоги тех изменений, которые весь мир переживал в 1960-2000 годы, да и сейчас продолжает. Кто сказал, собственно, что «второй демографический переход» — последний? Второго тоже ведь никто не ждал.

Ожидания от системы пенсионного страхования

...По сути, вся тяга к пенсионным накоплениям в мире основана на двух явлениях, вероятность повторения которых близка к нулю - на послевоенном взлете ведущих экономик в 50-х и на экономических успехах поколения «бэби-бумеров» в США в 80-х. Оба явления - явно неповторимые. Какие у Вас основания рассчитывать на то, что Ваша страховка сработает? Ведь она (культурно)рассчитана на максимум 20 лет после

достижения 60-летия. А я уже показал, что с большой вероятностью Вам нужна страховка на 30 лет. А нашим детям нужна будет страховка (при том же культурном «сроке старости» в 60-65 лет) уже на 35-40 лет. Вы полагаете, такая страховка — возможна?

... Ваша страховка жизни, исходя из текущих предположений, либо оставит Вас жить в возрасте с 75-80 до 90 лет в крайней нищете, либо разорит страховую компанию, таких же много будет.

... Вы полагаете, проблемы в пенсионных фондах есть следствие финансового кризиса — или его причина? Многие резонно полагают, что причина. Я вот тоже думаю, что скорее всего причина.

О недвижимости

Мы не знаем ни будущего типа поселения и географии расселения, ни актуальных социальных проблем городов, ни темпов урбанизации, ни строительных технологий, ни транспорта, ни экологической ситуации, ни, наконец, моды 2040 года. Мы только предполагаем, что "земля в ареалах крупных городов будет дорожать" - совершенно произвольно предполагаем. Бабушка моя, 1924 г.р., оставила мне в наследство хрущобу 1961 года выпуска в Подмосковье. Как Вы полагаете, какой будет цена аренды этой квартиры в 2040 году? Да я даже и не знаю.

Культура vs экономика

...культура определяет строительные проекты, имея в виду современные представления о демографии. Культура говорит о надежности корпоративных пенсионных систем, исходя из опыта 20-летней давности. Культура говорит о золоте как о вечной ценности. Культура предполагает стабильность роста мирового ВВП, от которой строятся все финансовые системы мира — что, прямо скажем, на горизонте 10 веков не то чтобы гарантированная вещь.

Культура предполагает стабильность нынешней картины разделения труда, еще в начале XX века дававшей совсем другую картину. Культура говорит о национальных территориальных юрисдикциях — в нынешнем понимании они появились лишь после Great War.

Культура говорит о непреодолимых миграционных барьерах — им от силы лет 100. Культура говорит о том, что публичное здравоохранение (существующее фактически с 20-х годов XX века) как о явлении, которое было всегда и всегда будет.

Культура не выносит идеи бессмертия, к которой мы с очевидностью приблизимся во второй половине XXI века вплотную — с совершенно непонятными эффектами в религиозной сфере, а именно религиозное развитие двигало почти всем в христианской цивилизации последние 11 веков. Культура, наконец, основывается на текущих образовательных технологиях, неэффективных в возрасте 30+.

Культура вообще дико консервативная штука и всегда запаздывает.